

In memoriam

Публикуемая ниже статья уже готовилась к печати, когда пришла печальная весть о том, что Нина Ивановна Оксентян ушла из жизни. Мы сочли возможным опубликовать статью М. Назарова в том виде, в каком она была написана — как символическое подтверждение того, что не только память о Нине Ивановне, но и дело, которому она посвятила себя, будет жить.

Редакция

Matvey NAZAROV A custodian of the organ traditions

For the 100th anniversary of Nina Oksentyan

The article is dedicated to Nina Oksentyan — an outstanding St. Petersburg-based organ player, the Honored Artist of Russia and a Professor at the St. Petersburg Conservatory. The author outlines her life and work, as well as peculiarities of her creative style and the organic performance school that she created.

Keywords: N. I. Oksentyan, organ, St. Petersburg Conservatory, I. A. Braudo, P. A. Serebryakov, A. D. Kamensky.

Матвей НАЗАРОВ Хранитель органных традиций

К 100-летнему юбилею

Нины Ивановны Оксентян

Статья посвящена известнейшей петербургской органистке, Народной артистке России, профессору Санкт-Петербургской консерватории Нине Ивановне Оксентян. Автор рассказывает о ее жизненном пути и особенностях творческого стиля, о созданной ей органной исполнительской школе.

Ключевые слова: Н. И. Оксентян, орган, Санкт-Петербургская консерватория, И. А. Браудо, П. А. Серебряков, А. Д. Каменский.

В прошлом, 2016, году отметила свой 100-летний юбилей знаменитая петербургская органистка — Нина Ивановна Оксентян. Такое долгое служение музыке само по себе достойно уважения. А если еще вспомнить индивидуальные заслуги и место музыканта в культурной жизни города, то становится очевидным, что нам дана уникальная возможность общения с выдающейся личностью, имя которой уже вписано большими буквами в музыкальную летопись Петербурга.

Орган некоторые считают не самым характерным для России инструментом. На первый взгляд, действительно: история органной музыки связана преимущественно с западной церковной традицией. По сравнению с этой более чем тысячелетней эпохой орган в России существует совсем недолго — немногим более трехсот лет. Но именно столько существует в России сама западная музыкальная традиция, поэтому складывается

почти противоположная ситуация: орган существует в России с самого начала интеграции нашей страны в европейскую музыкальную культуру, то есть становится наряду с остальными инструментами вполне обычным явлением.

Российская органная традиция настолько развилась, что даже потрясения начала XX века, приведшие к торжеству атеизма и закрытию церквей, не смогли ее заглушить, а только дали новый импульс к ее развитию.

Советский период — особая эпоха для органной музыки, которая в силу обстоятельств покинула церковь, но обрела новые качества. Светский характер органной музыки обусловил концертность как основную ее черту, что предъявило исполнителю новые требования: он должен был стать крупной высокохудожественной личностью с ярким эмоциональным посылом. Художни-

Н. И. Оксентян. 1948 год

ком именно такого концертного индивидуального стиля и является Нина Ивановна Оксентян.

Воспитанница дореволюционной эпохи, Нина Ивановна стала одной из главных фигур советского периода в органной культуре нашей страны. Более того — она пережила этот период и перешла в следующий, современный. Нина Ивановна участвует в открытии новых органов в Санкт-Петербурге (например, в лютеранской церкви св. Екатерины в 1998 году, в Таврическом дворце в 2011 году), до недавнего времени выступала с концертами, а педагогическую и просветительскую деятельность продолжает до сегодняшнего дня. Удивительная личность и удивительная судьба!

Родилась Нина Ивановна в 1916 году в Нахичевани в семье учителя. Начальное музыкальное образование она получила в Таганроге, где с 1926 по 1932 год училась в музыкальной школе. В 1932 году Нина Ивановна приехала для продолжения обучения в Ленинград — город, с которым будет связана вся ее дальнейшая творческая деятельность: восемьдесят четыре года в культурной столице России.

Юная пианистка поступила в Первое Ленинградское музыкальное училище (ныне Санкт-Петербургское музыкальное училище имени М. П. Мусоргского). Именно там произошла встреча, определившая всю ее последующую жизнь. В училище на фортепианном отделении тогда преподавал

давал человек, без которого немислима музыкальная культура нашего города и история органной музыки в России, — Исая Александрович Браудо. Органист, историк, просветитель, педагог — именно такой человек сыграл в жизни Нины Ивановны решающую роль. Общение с этим музыкантом, ставшим примером и образцом для подражания, во многом оказало влияние на формирование индивидуального творческого облика Нины Ивановны. Именно Исая Александрович привил ей любовь к органу, которую она затем смогла передать всем своим ученикам.

После окончания музыкального училища в 1936 году молодая органистка продолжила обучение у И. А. Браудо в Ленинградской консерватории. Великая Отечественная война временно прервала учебу Нины Ивановны — с августа 1941 по февраль 1944 года она работала на заводе в Ирбите. В 1944 году Нина Ивановна переехала в Ташкент, где находилась большая часть коллектива консерватории.

Далее со слов самой Нины Ивановны:

«В эвакуации было трудно, как и всем. В Ташкенте я работала сначала копировщицей — можете себе представить! — потом „доросла“ до плановика. В 1944 году записалась в бригаду по восстановлению консерватории; нас было десять человек, кто согласился поехать, среди них — Аня Зеленкова, дирижер-хоровик. Добирались домой в ужасных условиях: нам дали один вагон, но для меня места в нем не нашлось, и десять суток мы ехали в тамбуре вместе с одной вокалисткой. Мое белое платье сделалось черным; когда я увидела своего профессора, то спряталась — мне было неудобно подойти к нему в таком виде.

По приезду я встречала из эвакуации (из Перми) И. А. Браудо.

Наша бригада работала в учебном корпусе, мы убрали, мыли, оклеивали стены — восстанавливали консерваторию. За работу и в тылу, и в Ленинграде я была представлена к медали „За доблестный труд в Великой Отечественной войне“. Была я тогда студенткой второго курса» [1, с. 157–158].

Нина Ивановна закончила консерваторию с отличием в 1947 году. Еще в студенческие годы она регулярно давала концерты, сначала в консерватории, а затем и на всех (увы, тогда немногочисленных) площадках Ленинграда: в Большом зале филармонии и в Капелле. Именно во время обучения стал складываться ее репертуар. Помимо барочного репертуара, включающего большинство произведений И. С. Баха (например, такие монументальные произведения, как Прелюдия и fuga e-moll BWV 548, Токката и fuga d-moll BWV 565 и мн. др.), Нина Ивановна осваивала большое количество романтических органных произведений. В частности, любимым ее композитором стал Сезар Франк, произведения которого она исполняла постоянно (особенно часто все три Хорала FWV 38–40, Пастораль FWV 31 и др.).

Здесь надо остановиться несколько подробнее.

Особенность ленинградской органной школы состоит в том, что в ней наиболее сильно сказывается влияние именно французской романтической музыки. В 1924 и 1926 годах И. А. Браудо ездил в Европу для завершения обучения. В числе прочих музыкантов он занимался у Луи Вьерна. Особенности французской органной музыки являются романтическое звукоощущение, «поющая», плавная, а не стучащая артикуляция, а также звукоокрасочность. Эти особенности французского симфонического органа (сложившегося к тому времени во Франции в творчестве Шарля-Мари Видора и Луи Вьерна, чьи органские симфонии также входили в репертуар Нины Ивановны) определяли во многом всю звуковую палитру ленинградской школы. И даже барочный репертуар исполнялся в соответствии с той же ис-

Н. И. Оксентян (в первом ряду в центре) и представители петербургской и московской органичных школ на презентации нового органа в Таврическом дворце. 6 февраля 2011 года. Фото К. В. Грешневикува и И. В. Невяжского

полнительской стилистикой. Это во многом объясняет привязанность Нины Ивановны к французскому романтическому репертуару.

Юрий Николаевич Семенов, один из учеников Н. И. Оксентян, рассказывал, как он ассистировал в филармонии сначала ей, а через некоторое время — приехавшему на гастроли французскому органисту Жану Гийю: он был поражен сходством манеры игры двух органистов, никогда не общавшихся между собой¹. Причем это не было односторонней оценкой русского музыканта. Когда известнейший швейцарский органист Лионель Рогг приехал в Россию и услышал Нину Ивановну за органом, он не смог сдержать возглас восхищения от ее игры, настолько неожиданной для него стала яркая манера исполнения русской органистики².

После окончания консерватории Нина Ивановна начала свою педагогическую деятельность в Музыкальном училище при консерватории (нынешнее училище имени Н. А. Римского-Корсакова).

В 1947 году директор консерватории П. А. Серебряков ходатайствовал перед Главным управлением учебных заведений всесоюзного Комитета по делам ис-

кусств об открытии для Н. И. Оксентян места в аспирантуре, указав на полученную ею первую премию в конкурсе на лучшее исполнение произведений советских композиторов и проведение сольного концерта³.

Также отмечал выдающиеся успехи молодой органистки декан фортепианного факультета консерватории А. Д. Каменский: «Она обладает прекрасным природным туше, всесторонне и детально выработанной органной техникой. Исключительно серьезный и вдумчивый музыкант Н. Оксентян обнаруживает в своем исполнении ценнейшие черты: выдержку и глубокую продуманность крупных соотношений, сочетающуюся с благородством в отделке деталей и искренностью передачи»⁴.

В 1947 году Нина Ивановна поступила в аспирантуру. Тема ее кандидатской диссертации — «Некоторые черты советского органного исполнительства». Во время работы над диссертацией органистка активно изучала концертную жизнь не только Ленинграда, но и Москвы, а также многих городов Прибалтики, где органная культура издавна находилась на высоком уровне.

На протяжении всего обучения Нина Ивановна включала в свой репертуар не только классические ор-

¹ Это было в 1972 году, на открытии органа Большого зала филармонии, отреставрированного фирмой «Ригер-Клосс». Ю. Н. Семенов рассказал об этом эпизоде в радиопередаче «Звучащая сфера» на «Радио России» (02.11.2014).

² На фестиваль, посвященный 100-летию Исаяи Александровича Браудо (1996 год), были приглашены многие зарубежные органисты. Подробно рассказал о реакции французских органистов на игру Нины Ивановны другой ее ученик — Владимир Алексеевич Шляпников, присутствовавший на этом концерте рядом с ними (радиопередача «Звучащая сфера» на «Радио России», 15.05.2016).

³ Здесь и далее используются материалы аспирантского личного дела Н. О. Оксентян (в этот период жизни обычное написание ее фамилии, имени и отчества — Оксентьян Нунэ Ованесовна). Архив СПбГК. Д. 174. Личные дела преподавателей, аспирантов и студентов. 1934–1957 гг. Личное дело аспирантки Оксентьян Н. О. 1947–1950. Лл. 18–84. Ходатайство П. А. Серебрякова на л. 22.

⁴ Личное дело аспирантки Оксентьян Н. О. Л. 28.

ганные произведения барокко и романтизма, но и произведения современных отечественных композиторов. Многие из этих сочинений стали классикой органного репертуара, например, «Пассакалия и fuga» Х. С. Кушнарева, «Токката» Г. А. Мушеля и др. Многие ленинградские композиторы писали свои произведения с органом специально для нее — в их числе А. А. Агабабов, А. Д. Мнацаканян, В. И. Цытович, Г. Г. Белов.

На протяжении всей творческой деятельности значительное место в репертуаре Нины Ивановны занимали ансамбли. Это были произведения разных эпох, стилей и составов: и мадригалы Возрождения (*Amarilli* Дж. Каччини), и барочный репертуар (арии Баха и Генделя, а также его концерты для органа с оркестром), и романтические песни («Лебедь» Э. Грига, «Лорелея» Ф. Листа). Нина Ивановна участвовала и в исполнении таких крупных произведений, как Реквием Дж. Верди, Концерт для скрипки и органа В. В. Волошинова (уникальное для советской музыки в плане состава произведение). При этом характерной особенностью исполнительского стиля Нины Ивановны является переосмысление фактуры и ее приспособление к поющей природе инструмента. То есть, принципиально противопоставляя орган и фортепиано, Нина Ивановна практически никогда на органе не озвучивала фортепианную фактуру, а перекладывала ее в наилучший для органа вид⁵. В связи с этим нужно отметить и большое количество органных транскрипций, сделанных Ниной Ивановной. В этом можно увидеть проявление еще одной стороны ее творческой деятельности — просветительской.

Однако со временем самым важным делом для Нины Ивановны стала педагогическая работа. За прошедшие десятилетия она воспитала не одно поколение музыкантов. Главной ее заслугой можно назвать следующее: при сохранении традиций ленинградской исполнительской школы Нина Ивановна способствовала раскрытию собственной индивидуальности в каждом ученике, не заглушая и не подавляя ее собственным авторитетом и догматическими установками. Это свидетельствует о творческой гибкости преподавателя, что чрезвычайно ценно. По словам некоторых ее воспитанников, сейчас преобладает тенденция к «штамповке» учеников, ориентирующихся только на своего учителя и стремящихся к максимальному приближению к его стилю игры. При этом теряется индивидуальность, и на слух отличить учителя от его учеников не всегда возможно.

Свою педагогическую деятельность Нина Ивановна начала с первого года обучения в аспирантуре.

По указаниям И. А. Браудо она проводила систематическую ассистентскую работу со студентами. В последний год обучения эта работа составляла уже половину ассистентской нагрузки. Впоследствии Нина Ивановна в течение многих лет оставалась ассистентом Исая Александровича. В одной из характеристик И. А. Браудо на свою подопечную содержится следующая мысль: «Аспирант должен стать художником, обладающим сам и воспитывающим в окружающих младших товарищах деятельную любовь к родному искусству»⁶. Эти слова стали творческим кредо Нины Ивановны на всю жизнь.

Директор консерватории П. А. Серебряков сразу оценил результаты ее труда: «Педагогическая работа ее весьма конкретна и результативна. Студенты понимают и ценят ее по заслугам»⁷.

Один из учеников Нины Ивановны рассказал, что она нигде не играла так, как на занятиях: пластично, в высшей степени выразительно, отчасти даже превосходя в исполнительском плане свои концертные выступления и записи⁸.

После блестящего окончания аспирантуры в 1950 году Н. И. Оксентян осталась преподавать в Ленинградской консерватории. Практически все петербургские (и не только) органисты являлись или являются ее учениками. Это профессор и координатор органных программ Петербургской государственной Капеллы В. А. Шляпников, заведующий кафедрой органа, клавесина и карильона Санкт-Петербургского государственного университета, профессор А. А. Панов, органист лютеранской церкви св. Екатерины Г. В. Варшавский, профессор Санкт-Петербургской консерватории Т. М. Чаусова, заведующий кафедрой органа и клавесина Санкт-Петербургской консерватории Д. Ф. Зарецкий, органист и музыковед Б. С. Казачков, преподаватель органа в колледже имени Н. А. Римского-Корсакова Ю. Н. Семенов, органистка и музыковед, профессор Санкт-Петербургской консерватории В. П. Широкова, органист Мариинского театра О. В. Киняев (ныне уже покойный), органист и музыковед В. Л. Майский (также уже ушедший из жизни), ректор Казанской консерватории, профессор Р. К. Абдуллин, органистка и музыковед И. Розанова, органистка и композитор Е. Панченко, органисты Д. Дворцов, И. Кудрявцев и многие другие. Без сомнения, в судьбе каждого из них творческое общение с Ниной Ивановной оставило яркий след. Органная школа Н. И. Оксентян успешно продолжает свое развитие и, будем надеяться, даст еще немало ярких музыкантов.

Литература

1. Ленинградская государственная консерватория в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Сб. статей / Ред.-сост. Е. А. Пономарева. СПб.: Скифия-принт, 2015. 240 с.

⁵ Об этом говорил в личной беседе с автором статьи ученик Н. И. Оксентян Григорий Владимирович Варшавский.

⁶ Личное дело аспирантки Оксентян Н. О. Л. 49.

⁷ Личное дело аспирантки Оксентян Н. О. Л. 58.

⁸ Из личной беседы автора с Г. В. Варшавским.